ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № КАС11-812

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 26 января 2012 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего	Федина А.И.,
членов коллегии	Манохиной Г.В.,
	Крупнова И.В.
при секретаре	Кулик Ю.А.
с участием прокурора	Масаловой Л.Ф.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Найдёновой Т[redacted] С[redacted] о признании частично недействующими пунктов 1, 6 постановления Правительства Российской Федерации от 5 января 1995 г. № 14 «Об управлении федеральной собственностью, находящейся за рубежом»

по кассационной жалобе Найдёновой Т.С. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2011 г., которым в удовлетворении заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., объяснения представителя Найдёновой Т.С. – Докучаевой Т.В., поддержавшей доводы кассационной жалобы, представителя Правительства Российской Федерации Исаенко Д.С., возражавшего против доводов кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей кассационную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

постановлением Правительства Российской Федерации от 5 января 1995 г. № 14 (в редакции от 24 февраля 2010 г.) «Об управлении федеральной собственностью, находящейся за рубежом» (далее - постановление от 5 января 1995 г. № 14) предусмотрено, что решения о продаже, мене, залоге, дарении, изъятии (за исключением случаев принудительного взыскания по решению компетентных органов) недвижимого имущества, находящегося за рубежом и являющегося федеральной собственностью, а также ценных бумаг, долей, паёв и акций, принадлежащих Российской Федерации в находящихся за рубежом юридических лицах, принимаются Правительством Российской Федерации на основании совместного представления Государственного комитета Российской Федерации по управлению государственным имуществом и федерального органа исполнительной власти, на который в соответствии с действующим законодательством возложены координация и регулирование деятельности в соответствующей отрасли (сфере управления). В таком же порядке принимаются решения о перераспределении указанного имущества между государственными предприятиями, казёнными заводами (казёнными фабриками, казёнными хозяйствами) и учреждениями Российской Федерации (абзац первый пункта 1); при приватизации государственных предприятий Российской Федерации закреплённое на их балансе имущество, находящееся за рубежом, в том числе ценные бумаги, доли, паи и акции в находящихся за рубежом юридических лицах, приобретённое за счёт средств федерального бюджета, не подлежит включению в уставной капитал акционерных обществ, создаваемых в результате преобразования государственных предприятий, и продаже на конкурсах и аукционах (абзац первый пункта 6).

Найдёнова Т.С. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующими следующих положений постановления от 5 января 1995 г. № 14: абзаца первого пункта 1 в части, устанавливающей порядок принятия решения о продаже недвижимого имущества, находящегося за рубежом, и являющегося федеральной собственностью, а также ценных бумаг, долей, паёв и акций, принадлежащих Российской Федерации в находящихся за рубежом юридических лицах; абзаца первого пункта 6 в полном объёме.

В обоснование заявленных требований указала, что оспариваемые положения нормативного правового акта не соответствуют требованиям Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества», Федерального закона от 23 ноября 2007 г. № 270-ФЗ «О Государственной корпорации «Ростехнологии», в соответствии с которыми порядок отчуждения федерального имущества, находящегося за пределами территории Российской Федерации, может быть установлен только федеральным законом. Оспариваемые нормы нарушают её права и свободы, поскольку в отношении её возбуждено уголовное дело по обвинению в совершении преступления, предусмотренного пунктом «в» части 3 статьи 286

Уголовного кодекса Российской Федерации, основанием для этого явилось несоблюдение правил, предусмотренных пунктами 1 и 6 постановления от 5 января 1995 г. № 14, при издании ею распоряжения от 4 августа 2004 г. «Об условиях приватизации федерального государственного унитарного предприятия «Внешнеэкономическое объединение «Станкоимпорт», по которому в уставной капитал были включены доли (акции, паи, вклады), находящиеся за рубежом.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2011 г. в удовлетворении заявления отказано. В кассационной жалобе Найдёнова Т.С. просит об отмене решения суда и о принятии нового решения об удовлетворении её заявления. Полагает, что суд неправильного применил нормы материального права, разрешая дело, сослался на законы, которые касаются компетенции Правительства Российской Федерации по управлению федеральной собственностью, её защите на территории Российской Федерации, которые ею не оспаривались. В подтверждение требования она ссылалась на то, что Правительство Российской Федерации вышло за пределы своей компетенции, приняв оспариваемое постановление в части нормативного регулирования отношений по приватизации государственного имущества, находящегося за пределами территории Российской Федерации, в решении суд не указал, какими законами определена компетенция Правительства Российской Федерации по этому вопросу. Вывод суда о законности оспариваемого в части постановления сделан без учёта положений Конституции Российской Федерации (статей 10, 71, 76, 114) и правовых позиций, сформулированных Конституционным Судом Российской Федерации. Федеральный законодатель, наделяя Правительство Российской Федерации теми или иными полномочиями в сфере нормотворчества, должен чётко определить круг вопросов, по которым Правительство Российской Федерации вправе принимать обязывающие решения. При этом предметом делегирования, во всяком случае, не может быть нормотворчество по тем вопросам, регулирование которых в соответствии с Конституцией Российской Федерации относится к исключительным прерогативам законодателя. Суд не выяснил порядок принятия нормативного правового акта, полномочия органа его принявшего, форму (вид), в которой орган вправе принимать нормативные правовые акты, предусмотренные правила введения нормативного правового акта в действие.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, не находит оснований к отмене решения суда.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд правильно исходил из того, что нормативный правовой акт, оспариваемый заявителем в части, издан компетентным нормотворческим органом с соблюдением установленного порядка опубликования, соответствует требованиям действующего законодательства, прав, свобод и законных интересов заявителя не нарушает.

В силу пункта «г» части 1 статьи 114 Конституции Российской Федерации Правительство Российской Федерации осуществляет управление федеральной собственностью.

В соответствии с пунктом 1 статьи 20 Закона Российской Федерации от 22 декабря 1992 г. № 4174-1 «О Совете Министров – Правительстве Российской Федерации», действовавшего на день издания оспариваемого нормативного правового акта, Совет Министров Российской Федерации в пределах своих полномочий обеспечивает в соответствии с законами Российской Федерации, указами Президента Российской Федерации нормативное регулирование и руководство органами исполнительной власти по защите собственности на всей территории Российской Федерации.

Частью 2 статьи 30 названного Закона предусмотрено, что решения, имеющие нормативный характер, издаются в форме постановлений Совета Министров Российской Федерации.

В статьях 14 и 23 Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» аналогичным образом определены полномочия высшего исполнительного органа государственной власти.

При таких данных суд первой инстанции пришёл к правильному выводу о том, что Правительство Российской Федерации, реализуя полномочия собственника имущества, принадлежащего Российской Федерации, вправе принимать нормативные правовые акты по вопросам, связанным с отчуждением собственности. Постановлением от 5 января 1995 г. № 14 Правительство Российской Федерации, в соответствии со своей компетенцией, позволяющей ему от имени Российской Федерации определять объекты федерального имущества, подлежащие приватизации, урегулировало отношения, связанные с отчуждением федеральной собственности за рубежом.

Согласно статье 217 Гражданского кодекса Российской Федерации имущество, находящееся в государственной или муниципальной собственности, может быть передано его собственником в собственность граждан и юридических лиц в порядке, предусмотренном законами о приватизации государственного и муниципального имущества.

Суд правильно указал в решении, что, по смыслу приведённого законоположения, именно собственник (уполномоченный им государственный или муниципальный орган) принимает решение о передаче государственного или муниципального имущества в собственность граждан и юридических лиц, законы о приватизации должны устанавливать лишь её порядок, то есть процедуру, формы, способы приватизации.

Ранее действовавшие Закон от 3 июля 1991 г. № 1531-1 «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации» и Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 123-ФЗ «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации» не распространялись на отношения, возникающие при отчуждении государственного или муниципального имущества, находящегося за пределами территории Российской Федерации.

В Федеральном законе от 21 декабря 2001 г. № 178 -ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» содержится аналогичное положение. Согласно абзацу семнадцатому пункта 2 статьи 3 этого Федерального закона отчуждение указанного в данном пункте государственного и муниципального имущества (в подпункте 5 пункта 2 данной статьи указано имущество, находящееся за пределами территории Российской Федерации) регулируется иными федеральными законами и (или) иными нормативными правовыми актами.

В силу пункта 6 статьи 3 Гражданского кодекса Российской Федерации постановления Правительства Российской Федерации, содержащие нормы гражданского права, относятся к иным нормативным правовым актам.

При таких данных правильным является вывод суда первой инстанции о том, что постановление от 5 января 1995 г. № 14 содержит нормы гражданского права, регулирующие отношения, связанные с отчуждением федеральной собственности, находящейся за рубежом, принято с соблюдением требований законодательства к форме нормативного правового акта, по своему содержанию не противоречит другим нормативным правовым актам, регулирующим данные отношения и имеющим большую юридическую силу.

Лишены правовых оснований и утверждения в кассационной жалобе о том, что Правительство Российской Федерации превысило свою компетенцию, определив в пунктах 1 и 6 постановления от 5 января 1995 г. № 14 порядок принятия решений об отчуждении недвижимого имущества, находящегося за рубежом и являющегося федеральной собственностью, а также ценных бумаг, долей, паёв, акций, принадлежащих Российской Федерации в находящихся за рубежом юридических лицах, и установив запрет на включение в уставной капитал акционерных обществ, создаваемых в результате преобразования государственных предприятий, закреплённого на их балансе имущества, находящегося за рубежом, продажу имущества на конкурсах и аукционах при приватизации государственных предприятий Российской Федерации.

Суд обоснованно не согласился с утверждением заявителя о том, что оспариваемое положение постановления противоречит требованиям Федерального закона «О Государственной корпорации «Ростехнологии». Как правильно указано в решении суда, данный Федеральный закон определяет особенности передачи Государственной корпорации «Ростехнологии» имущественного взноса Российской Федерации, в том числе особенности отношений, возникающих в процессе преобразования федеральных государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества, акции которых подлежат передаче в качестве имущественного взноса Российской Федерации, и не распространятся на отношения, регулируемые постановлением от 5 января 1995 г. № 14.

Доводы кассационной жалобы, направленные к оценке оспариваемых положений постановления от 5 января 1995 г. № 14 на соответствие Конституции Российской Федерации, правового значения для данного дела не имеют, поскольку в силу части 1 статьи 125 Конституции Российской Федерации дела о соответствии Конституции Российской Федерации

нормативных актов Правительства Российской Федерации разрешает Конституционный Суд Российской Федерации.

Ссылки в кассационной жалобе на правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, Указы Президента Российской Федерации от 29 января 1992 г. 3 66 «Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий», от 24 декабря 1993 г. № 2284 «О государственной программе приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации», от 22 июля 1994 г. № 1535 «Об основных положениях государственной программы приватизации государственных муниципальных предприятий Российской Федерации после 1 июля 1994 г.» несостоятельны, поскольку не влияют на вывод суда о законности оспариваемых положений постановления, регулирующих порядок отчуждения федерального недвижимого имущества, находящегося за рубежом и являющегося федеральной собственностью.

В кассационной жалобе не приведено доводов, опровергающих выводы суда о законности оспариваемого в части нормативного правового акта. Апелляционная коллегия не находит оснований считать такие выводы ошибочными.

Руководствуясь статьями 360, 361, 366 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей до 1 января 2012 г.), статьёй 2 Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации», Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2011 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Найдёновой Т[redacted] С[redacted] – без удовлетворения.

Председательствующий [redacted] А.И. Федин

Члены коллегии Г.В. Манохина

[redacted]

И.В. Крупнов